

__**Колье** с бриллиантом в 30,21 карата, платина, бриллианты, жемчужина; сам бриллиант можно носить и как центральный камень кольца

__**Тиара** с «Королевской жемчужиной», платина, бриллианты, жемчуг

__**Браслет,** платина, натуральный жемчуг, турмалины, оникс, бриллианты

жемчуга, но и то, что ни один дизайн украшения не разрабатывался до того, как тот или иной драгоценный образец не был найден и приобретен.

Что же касается самого дизайна, то эстетическая его сторона и техническая сложность не уступают редкости и ценности камней и жемчуга. Так, «Королевская жемчужина» становится центром колье, трансформирующегося в тиару. Еще один удивительный трансформер — бандо, которое собирается из браслетов. А уже упомянутый «Идеальный бриллиант» 30,21 карата и вовсе предлагает новый уровень трансформации — ранее в Cartier не встречавшийся камень можно носить и как подвеску в колье, и как центральный элемент кольца. Еще одно новое превращение, которое предлагают дизайнеры Cartier,— брошь с рубеллитами, которую можно носить как пряжку для ремня.

Коллекция не могла остаться без пантеры, ведь символу в нынешнем году исполняется 100 лет — первые часы с мотивом пантеры дом создал в 1914 году, но кроме уже привычных хищных мотивов Cartier подготовила и ювелирный сюрприз: браслет с крокодилом. В 1975 году колье с крокодилами заказала ювелирам дома актриса Мария Феликс — это был первый прецедент создания украшения haute joaillerie с данным мотивом в Cartier. Колье Марии Феликс можно было видеть на выставке «Cartier: стиль и история», проходившей с декабря 2013-го по февраль 2014-го в Париже. И вот Cartier решает вернуться к этому непривычному для себя символу. Но новый крокодил с колумбийскими изумрудами тоньше, меньше, субтильнее. «Нам надо было подчеркнуть красоту колумбийских изумрудов, а не выпятить крокодила»,— говорит дизайнер направления haute joaillerie фирмы Жаклин Карачи.

Дизайн многих украшений призван не только подчеркнуть красоту камня, но и рассказать его историю, напомнить о стране, месторождение которой подарило его миру. Так, бирманский рубин более 8 карат окружен очень деликатным мотивом лотоса. В других украшениях с рубинами, уже мозамбикскими, использованы мотивы национальных колье, а в ожерелье с африканскими бриллиантами мотивом стала «ползущая по пескам пустыни змея». Правда, мотив этот не так просто считывается: если тебе не объяснят идею, то украшение может показаться совершенной абстракцией. Другая великолепная абстракция — браслет с уникального оттенка негретым танзанитом огранки «сахарная голова» (с танзанитами в Cartier обычно не работают, но тут сделали исключение): его дизайн вдохновлен «Килиманджаро в облаках», прорисованным при помощи горного хрусталя и оникса, а сама форма призвана напомнить этнические африканские браслеты. Цейлонский сапфир той же огранки «сахарная голова» уже рассказывают другую национальную историю — окружающий камень мотив напоминает, опять же с предельной долей условности, национальные шри-ланкийские шапочки. И подобная деликатность прорисовки образов Cartier Royal очень к лицу.

Вообще Cartier Royal — крайне сложная для восприятия коллекция, сложная просто потому, что отчаянно хочется выдохнуть, найти хоть одно проходное украшение в этом драгоценном параде, но такого попросту нет. Это собрание звезд. Будь то ювелирное украшение, часы haute joaillerie, настольные часы или арт-объекты — все это, как обычно, присутствует в коллекции Cartier для биеннале.